Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«История, память, пространство в (пост)советской культуре» | «Histoire, mémoire, espace dans la culture (post-)soviétique»

Auteur: Ярослава Захарова, Лозанна , 30.01.2020.

Анна Разувалова, Анастасия де Ля Фортель, К. Богданов (dr)

Так называлась международная конференция, прошедшая в конце прошлого года в

Лозаннском университете. Организатор конференции, заведующая кафедрой славистики профессор Анастасия де Ля Фортель, предложила участникам поразмыслить над тем, какие способы описания, разработанные в рамках европейских memory studies, не/применимы к мемориальной ситуации в России и через какие формы и парадигмы историческая память реализует себя сегодня в контексте современных литературы и искусства. Нам кажется, эта тема может интересовать не только филологов-славистов.

|

C’est sous ce titre qu’un colloque international s'est tenu à la fin de l'année dernière à l’Université de Lausanne, organisé par Anastasia de La Fortelle, professeure et responsable de la filière des études slaves. Celle-ci a invité les participants à s’interroger sur les modalités de description élaborées au sein des memory studies en Europe et à évaluer dans quelles proportions ces dernières sont applicables à la situation mémorielle en Russie. En prenant pour cadre tant la littérature récente que la culture russe contemporaine, les réflexions se sont notamment portées sur les formes et paradigmes au travers desquels se réalise la mémoire historique.

«Histoire, mémoire, espace dans la culture (post-)soviétique»

Изначальная программа конференции претерпела некоторые вынужденные изменения: первый докладчик, филолог и глава издательского дома «Новое литературное обозрение» Ирина Прохорова не смогла приехать из-за болезни, а почетный профессор русской литературы Лозаннского университета Леонид Геллер, доклад которого должен был конференцию завершать, оказался в ловушке транспортных забастовок в Париже.

Первый день заседаний открыла Анна Разувалова (Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Санкт-Петербург) с докладом «"Восстание" Николая В. Кононова: трансформации постсоветского языка памяти в docufuction-жанрах», посвященным характерным тенденциям в развитии литературного сегмента постсоветской культурной памяти и персонажам, которые ее формируют и трансформируют. В центре внимания докладчицы оказался документальный роман журналиста и писателя Николая Кононова об истории заключенного ГУЛАГа Сергея Соловьева – автора программы Демократической партии России, одного из руководителей Норильского восстания 1953 года. Тип письма, к которому Кононов прибегает в «Восстании», – docufiction – создание историй, вырастающих из документа: писатель работал в архивах правозащитной организации «Мемориал» (там он нашел, в частности, сонник Сергея Соловьева), а также провел собственное расследование. Критические баталии вокруг романа Кононова были спровоцированы во многом именно такой жанровой дефиницией, поскольку она заставляет задуматься о том, может ли документ быть гарантией подлинности в эпоху постправды и, правомерно ли, претендуя на документальность, писать роман от первого лица?

Анастасия де Ля Фортель в своем докладе «Неальтернативная история Владимира Шарова» поставила вопрос о том, как фантасмагорические репрезентации прошлого в текстах Шарова сочетаются с его собственным самоопределением как автора-реалиста. Докладчица показала, что шаровская концепция историографии противостоит традиционной и история, в его понимании, представляет собой совокупность как реализованных, так и нереализованных ее возможностей. Прошлое

в шаровских текстах теряет определенность и материальность, оно открыто для перемен и не равно самому себе. Именно такое осмысление истории определяет и художественную конструкцию романов Шарова, в частности – неконвенциональное «боковое» прочтение истории русского террора в романе «Воскрешение Лазаря».

Очень серьезная публика (DR)

В докладе Евгении Вежлян (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) «Память и история в текстах поколения 1980-х – 1990-х» рассматривались методы работы с исторической памятью, а точнее, с памятью о советском прошлом, у авторов постсоветских поколений. Докладчица проанализировала, как в романах молодых прозаиков (например, «Раунд» Анны Немзер и «Завод "Свобода"» Ксении Букши), в которых противопоставление истории как "ничьей" и "объективной" фактичности и "памяти" становится идеологически, а не только теоретически значимым, – моделируется свидетельство и конструируются рамки памяти.

Ришар Медлингер (Лозаннский университет) в своем докладе «Память как театральное свидетельство: между фикцией и прожитым» («La mémoire comme témoignage théâtral: entre fiction et vécu») проанализировал пьесу Александра Солженицына «Республика труда» (другое название «Олень и шалашовка», 1954) как свидетельство, конструируемое на пересечениях между реальностью и фикцией: с одной стороны, Солженицын рассказывает о своем собственным опыте, о том, что довелось пережить лично ему и о тех, кого он лично знал; с другой же, он использует элементы литературной репрезентации строительства Беломорско-Балтийского

канала из пьесы Николая Погодина «Аристократы» (1934), разоблачая их лживость.

Второй день конференции открылся докладами Эдуарда Надточия (Лозаннский университет) и Юлии Ильчук (Стэндфордский университет), посвященными творчеству ведущих современных украинских авторов – Сергея Жадана и Владимира Рафеенко. Эдуард Надточий – «Мнемотехничекие топологии Сергея Жадана: от «Ворошиловграда» к «Интернату» – сопоставил два романа и продемонстрировал как некоторые константы, так и эволюцию поэтики Жадана. С одной стороны, он выдвинул тезис о противостоянии Жадана (и современной украинской литературы вообще) гностически-эсхатологическим мотивам российской литературы. С другой, разобрал номадически-анархистский посыл в творчестве Жадана, эволюционирующий от поэтики Гуляй-поля к поэтике руин. Он также подробно остановился в своем докладе на политиках памяти, обеспечивающих Жадану позитивное топологическое размещение героев в том, что сохраняет все черты не-места. Не-место у Жадана превращается в позитивный источник связывания героев с территорией.

Анна Разувалова, К. Богданов (DR)

Юлия Ильчук же в своем докладе «The Poetics of Forgetting: Serhii Zhadan and Volodymyr Rafeenko on the War in the Donbas» рассказала о некоторых стратегиях и примерах «творческого забывания» (creative forgetting) в военной поэзии и прозе Сергея Жадана и Владимира Рафеенко. Работа с памятью беженцев неразрывно связана с забвением травмирующего прошлого и с трансформацией старой идентичности. Эта идея составляет как тематическое, так и эстетическое ядро

прокомментированных американским профессором текстов. Если у Жадана забвение приносит примирение с внешней реальностью, то у Рафеенко оно фигурирует как воображаемый и творческий, созидающий и освобождающий личность акт, который помогает преодолеть перегрузку чувств и памяти. Оба автора разрабатывают эту проблематику посредством двух архетипических сюжетов. Жадан – через универсальную историю возвращения героя домой (homecoming) новым, изменившимся человеком. Рафеенко – через историю метаморфозы героя, раскрывающей тонкую связь между разумом, телом и духом, природным и сверхъестественным, прошлым и настоящим.

Доклад Ольги Бурениной-Петровой (Цюрихский университет) ««Да исчезнут всякие памятники»: постанархизм и искусство 1990-х гг.» был посвящен возрождению анархизма в рамках оппозиционных инициатив конца 1980-х-начала1990-х гг. В этот период анархизм вновь начинает пониматься в художественно-эстетических терминах и соотноситься с художественным направлением. Эстетический пафос художников–анархистов был направлен на освобождение от памяти о каноне. На примере движений Э.Т.И., зАиБи, экоанархистов, анархо-панков и др. Ольга Буренина показала, что отрицание государственной власти понималось художниками-акционистами как освобождение от диктующей иерархию канонической власти нормы, воплощенной в разного рода памятниках и монументах.

Константин Богданов, Андрей Добрицын (DR)

В докладе Константина Богданова (ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, Санкт-Петербург) «Товарный фетишизм и память о не/советском» речь шла об анализе товарного

фетишизма в СССР – на примере ценности западной жевательной резинки. Понимание ее значительности и важности на первый взгляд затруднительно, ведь по достоинству этот товар мог быть в полной мере оценен только определенной социальной группой – ленинградскими мальчиками-подростками 1970-х годов (в своем докладе Константин Богданов обращается и к автоэтнографии – описанию и осмыслению собственного юношеского опыта фарцовки, созданию «фирм», постоянного риска). Как многие помнят, понятие товарного фетишизма было очень важным как для политэкономии Маркса, так и для идеологии Советского Союза, объявившего товарному фетишизму войну. Но вот парадокс – именно там понятие фетишизма вернулось к своему первоначальному значению, введенному ещё Шарлем де Броссом – сладкий полимер стал настоящим предметом культа, наделялся огромной символической ценностью, несопоставимой со стоимостью жевательной резинки. Эта последняя в подростковой культуре выступала маркером другого, неизвестного заграничного мира – со всеми его искушениями.

В своем докладе «Неверная память. Время и место забвения» Михаил Маяцкий (Лозаннский университет) философскую Urszene (первосцену) памяти и забвения помещает в "фармацию" Платона, в новейшее время реактулизованную Жаком Деррида: письмо выступает той опорой памяти, которая одновременно ее поддерживает и губит. Поэтому в любом «памятнике» таится и угроза забвения, затемнения, вытеснения. Медийное нарастание «подпорок» неизбежно увязано с «ухудшением» живой памяти. Симптоматична амбивалентность докладчика по отношению к личному дневнику, который воспринимается им как угроза памяти и источник ложных воспоминаний. Своей «плохой памяти» Михаил Маяцкий неожиданно находит союзника в лице автора-рассказчика «Памяти памяти». Книга Марии Степановой – отнюдь не восстановленная в семейной памяти сага (как иногда ее толкуют), но куда больше нередко ироничное размышление о неверной памяти, о принципиальной лакунарности, невосстановимости, сконструированности всякой памяти.
Последний доклад «Ложь как память, память как призрак во дворце культуры» Леонида Геллера из-за отсутствия самого выступающего был прочитан Анастасией де Ля Фортель. В нем речь шла о разнообразных классификациях памяти, охватывающих явления трех уровней: уровень нейрофизиологических процессов; социальный уровень «мест памяти» и «коллективной памяти» Мориса Хальбвакса и уровень мнемотехники – «искусства памяти», которое перебрасывает мост между индивидуальным и коллективным. Так же, Леонид Геллер остановился на некоторых неожиданных поворотах в изучении памяти и, в частности, предложил задуматься над возможностью интерпретации лжи как памяти – во лжи содержится то, о чем она пытается умолчать, тем самым давая ей возможность не стирать, а, наоборот, хранить следы прошлого.

Михаил Шишкин общается с аудиторией (DR)

Во время конференции прошла также творческая встреча с хорошо знакомым швейцарской публике писателем Михаилом Шишкиным, который рассказал о своем цифровом проекте-книге «Tote Seelen, lebende Nasen» («Мертвые души, живые носы») и о книге «Frieden oder Krieg. Russland und der Westen – eine Annäherung» («Мир или война. Россия и Запад»), написанной в соавторстве с журналистом Фрицом Плейтгеном (Fritz Pleitgen). Оба издания вышли на немецком языке и посвящены объяснению русской культуры и истории иностранному читателю.

В продолжение же литературной линии конференции Михаил Шишкин прочитал отрывки из своей новой книги – сборника эссе «Буква на снегу», среди которых – «Бегун и корабль», посвященное его другу, писателю Владимиру Шарову, об «альтернативной» истории которого прозвучал доклад на конференции. В этом эссе Шишкин высказал много удивительно точных и тонких замечаний о творчестве и личности писателя, пришедшего в литературу из истории и сделавшего память о ГУЛАГе основной темой своих романов. В частности, он пишет: «Для нас прошлое – картинки в школьном учебнике, фильмы с ряжеными актерами в париках, допотопные пушки у входа в курортный музей, жерла которых забиты стаканчиками от мороженого, или дискуссии экспертов о цифрах потерь в войнах и голодоморах, которые то ли были, то ли нет. Для тебя прошлое – это карта, на которой видно, как образуются исторические ураганы, откуда и куда текут реки крови. Так метеоролог видит на снимках из космоса, как возникают циклоны и антициклоны, штормы и смерчи, которые принесут людям потери и несчастья, но он не в силах ни остановить

гибель и разрушения, ни ослабить мощь стихии. Он может лишь понимать и предупреждать».

В заключении двух насыщенных заседаниями, дискуссиями и общением дней, Анастасии де Ля Фортель уточнила, что декабрьская конференция (ее материалы выйдут сборником в серии Studia Slavica Lausannensia московского издательства ОГИ) – первое в ряду планируемых кафедрой мероприятий, которые будут посвящены анализу мемориальных парадигм, формируемых современной постсоветской – русской, украинской и др. – литературой. Именно литература и искусство являются сегодня в России и в других странах, освободившихся от ига советской Империи, территорией par excellence, где осуществляется сознательная и продуктивная работа памяти (психоанализ говорит о «проработке») о травматическом тоталитарном прошлом.
Россия

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/istoriya-pamyat-prostranstvo-v-postsovetskoy-kulture